

A vertical poster featuring a wooden barn with a large double door on the right. The scene is set at sunset, with a golden sky and tall grass in the foreground. The title is written in large, white, sans-serif capital letters, with the letter 'И' in a smaller, yellow font.

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

Они искали
клад, а нашли
правду

СЛЕДЫ
В ВЫСОКОЙ
ТРАВЕ

Татьяна Викторовна Полякова
Анна М. Полякова
Следы в высокой траве
Серия «Детективы с авантюрой
Татьяны и Анны Поляковых»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74014327

Следы в высокой траве / Татьяна и Анна Поляковы: Эксмо; Москва;

2026

ISBN 978-5-04-239850-6

Аннотация

Ироничный роман о цене старых тайн и людях, готовых на всё, чтобы прошлое осталось в прошлом.

История о том, как безобидное приключение превращается в настоящее расследование!

Когда Марина и её подруга Лена приезжают на лето в тихую Сосновку, они рассчитывают на отдых и деревенский уют. Но всё меняется после знакомства с журналистом Андреем Роговым, который собирает местные легенды.

Любопытство приводит их к старой байке о спрятанном кладе, а затем – к страшной находке у заброшенного амбара. Вместо беззаботного отпуска героини оказываются втянуты в расследование убийства, где переплетаются давние деревенские

секреты, старые обиды, исчезновения прошлого и карта, ведущая к разгадке тайны местных жителей.

Расследуя убийство, героини понимают: в Сосновке ничего не происходит случайно. И если кто-то однажды начал искать клад – значит, он уже нашёл нечто куда более опасное. Ведь самое страшное в этой истории не легенда о сокровищах, а люди, готовые хранить тайны любой ценой.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Полякова

Следы в высокой траве

© Татьяна и Анна Поляковы, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Если бы я заранее знала, что мой отпуск начнется с трех часов прозябания в пробке, запаха перегретого пластика в салоне автомобиля и ощущения, что я постепенно растворяюсь в собственном скепсисе, я бы отдала предпочтение Турции или хотя бы любимому дивану. Или, на худой конец, решилась бы на спонтанный ремонт. От него априори радостных эмоций не ждешь.

Но Лена была непреклонна, а слово «деревня» из ее уст само по себе звучало как неоспоримый аргумент высшего порядка. Это я проводила в сельской местности каждые школьные каникулы, пресытившись в результате настолько, что зареклась возвращаться сюда более чем на пару дней с целью навестить бабулю. Лена же воспринимала это как настоящее приключение.

За окном тянулись поля, перелески и редкие домики, стоявшие так, будто их воткнули сюда в последний момент и без особого плана. Время здесь замедлялось, а иногда и вовсе останавливалось просто потому, что спешить было некуда и некому. Или, может быть, не замедлялось, просто здесь уже давно ничего не происходило. По крайней мере, так казалось.

– Напомни, – попросила я, – почему мы не сняли домик с камином, вайфаем и веселой компанией по соседству?

– Потому что нам нужен настоящий отдых, – терпеливо объяснила Лена. – Перезагрузка в деревне.

– Я боюсь, что здесь меня перезагрузят до заводских настроек.

Сосновка возникла неожиданно, до этого мы любовались цветущими полями, а потом раз – и в поле зрения появились несколько разномастных домов вдоль дороги, покосившиеся заборы и магазин с вывеской, изначальный цвет которой определить могла бы только специальная художественная комиссия.

Вдруг моя старенькая «мазда» лихо подпрыгнула на очередной кочке.

– Это нормально? – спросила Лена, вцепившись в сиденье.

– Абсолютно, – сказала я. – В прошлый раз здесь было хуже. А уж если вспомнить, как дорога выглядела лет пятнадцать назад!

Лена посмотрела на меня так, будто я только что призналась, что мы едем жить в пещеру.

На пути то и дело возникали сосны, редкие домики и огороды. Ничего не изменилось. Сосновка выглядела почти так же, как в моем детстве: тихая, зеленая и немного сонная.

– И ты правда проводила здесь каждое лето? – спросила Лена.

Кажется, она сама начала сомневаться в гениальности своей затеи с деревенской экзотикой.

– Да.

– Добровольно?

– У меня не было выбора. Бабушка считала, что дети должны дышать воздухом, а не бензином.

Лена задумчиво посмотрела в окно.

– Воздух тут, конечно, есть. А вот людей я пока не заметила.

– Они появятся ближе к магазину.

– Логично, – хохотнула подруга. – Предполагаю, что это центр жизни всей этой вашей Сосновки. Купить пива, вяленой рыбки и отправиться купаться на речку.

Я вздохнула, в очередной раз поразившись, как далека от настоящей сельской реальности моя подруга.

– Во-первых, – терпеливо начала я, – деревенским купаться некогда: сенокос, огород, консервация, а во-вторых, пиво – не самый расхожий напиток в этой местности, сосновчане скорее предпочтут самогон.

Поехать с Леной в деревню поначалу казалось не такой уж гиблой идеей. Мы обе устали от работы, городского шума и бесконечных дедлайнов. Мне хотелось тишины, а Лене – радикальной смены обстановки.

– Ну вот, – сказала я и заглушила мотор. – Приехали.

Лена вышла из автомобиля и огляделась. Тихая улица, несколько деревянных домов, старый колодец и огромная сосна. Помню, раньше на ней висели незамысловатые качели, что делало дерево местом притяжения местной ребятни. Только теперь дети, как и я, повзрослели, а нынешнее под-

растающее поколение в деревню не стремится, а если и приезжает, прозябает в гаджетах. Хорошо, если в огородах, а не в домах.

Подруга молчала, продолжая крутить головой, а потом повернулась ко мне и сказала:

– Марин, это похоже на декорацию к какому-нибудь триллеру.

Я хотела отмахнуться, но почему-то не сразу нашлась что ответить.

– Не мегаполис, конечно, – наконец сказала я.

День был солнечным, из перелеска доносилось пение птиц, над головой летала мошкара – на мой взгляд, ровно ничего криминального.

– Я знаю, но все равно чувствую какую-то киношную атмосферу.

Я уже открыла рот, чтобы сказать, что ничего такого здесь нет, когда за моей спиной раздался знакомый голос:

– Маринка?

Я обернулась.

У калитки стояла бабушка. Моя дорогая Клавдия Петровна выглядела ровно так же, как и всегда: платок, теплая кофта не по погоде поверх простого хлопкового платья и тот самый внимательный взгляд, от которого в детстве было невозможно укрыть ни один секрет.

Она смотрела на меня на секунду дольше, чем нужно, будто проверяла что-то, о чем я сама не знала.

– Наконец-то приехала, – сказала она, когда мы крепко обнялись. – Машину опять трясло?

– Немного, – ответила я.

– Значит, дорогу все-таки не починили.

Она внимательно посмотрела на мою спутницу.

– Это Лена, моя подруга.

Лена мгновенно выдала самую обаятельную свою улыбку.

– Здравствуйте. Я приехала отдыхать.

Бабушка посмотрела на нее долгим изучающим взглядом, как будто решала, можно ли доверять человеку, который в собственный отпуск добровольно приехал в Сосновку.

– Посмотрим, – сказала она наконец.

Потом повернулась ко мне:

– Дом не развалился без тебя, но дел накопилось.

– Бабушка, мы же только приехали.

Она уже открывала калитку.

– А у меня щи готовы, из печи. Дела делами, а обед по расписанию.

Я толкнула дверь, и она скрипнула точно так же, как в детстве. В нос тотчас ударили знакомые запахи старого дерева, липкой смолы и бабушкиных пирогов с яблоками. Все это мгновенно потянуло меня назад, к тем дням, когда я бегала по этому дому босиком, смеясь без причины.

Каждая деталь была до боли знакома: и внушительного размера сервант, и выцветшие занавески, и яркая скатерть, связанная бабулей собственноручно. Лена уже устраивалась

за столом, а я медленно шла по комнате, боясь потревожить память, которая словно спала в каждой щели.

Русская печь с кое-где успевшей облупиться белой облицовкой и глубоким черным очагом еще не остыла. Я провела рукой по ее теплой, слегка шероховатой поверхности и вспомнила, как в детстве садилась на край печи, слушая бабушкины истории. Я точно знала: куда бы ни завела меня жизнь, сюда я всегда смогу вернуться.

Бабуля уже разлила щи по тарелкам, скинула с блюда тонкое ситцевое полотенце, обнажив румяные бока пирожков.

Оказалось, что в дороге и я, и Ленка успели проголодаться, впрочем, щи были такими вкусными, что мы умяли бы их за пять минут и будучи сытыми.

– Значит, так, матрешки мои, – заявила бабушка, когда с обедом было покончено. – Мне нужно кое-что передать людям, а ноги у меня не то что у вас, чай, побольше километров в жизни натоптать успели.

Лена оживилась.

– Ничего сложного, – продолжала Клавдия Петровна.

Я почувствовала легкое беспокойство. Когда бабушка так говорила, это обычно означало совершенно противоположный расклад.

Она начала загибать пальцы.

– Сначала зайдете к Тамаре в библиотеку, я ей книгу обещала вернуть.

Она протянула мне толстый том в потрепанной обложке.

– Ого, тут и библиотека есть? – оживилась Ленка.

– Комнатка пять на пять, заботливо выделенная для этих целей в фельдшерском пункте, – усмехнулась я.

– Потом к Зое на почту, о пенсии моей справишься.

Лена уже выглядела довольной.

– А дальше?

– Потом зайдете в магазин и купите хлеба, только смотрите, чтобы Ольга вам вчерашний не подсунула, с нее станется.

– С этим мы точно справимся.

– И если встретите Гошу, – она на секунду замялась. – Передайте, чтобы он перестал ставить трактор возле моего забора. Дымит как проклятый, да и обзор загораживает. Больно надо на груду ржавого железа из окна смотреть!

Бабушка протянула нам авоську для хлеба.

– Заодно прогуляетесь по деревне.

Лена повернулась ко мне, сияя точно начищенный до блеска самовар.

– Марин, это же экскурсия.

– Это поручения.

Я вздохнула, взяла книгу и сунула ее в авоську. Лена уже толкала тяжелую дверь в сени.

– Ладно. С чего начинаем?

Старый фельдшерский пункт находился в покосившемся бараке сразу за прудом, почта – в противоположной стороне деревни, ну а магазин, как водится, в самом центре этого провинциального мироздания.

– Давай сначала от книги избавимся, – предложила я.

Мы не спеша двигались вдоль улицы, прислушиваясь к кулдахтанью кур в сараях и лаю местных собак. Вскоре в зарослях камыша я заметила пруд, точнее то, что от него осталось. Некогда чистейший водоем, на который, бывало, прилетали лебеди, сейчас представлял собой жалкое зрелище. Затянутый зеленой ряской, он, судя по заливистому кваканью, привлекал нынче лишь не особо прихотливых к условиям жизни лягушек.

– Вот это настоящий отдых, – довольно произнесла Ленка. – Воздух, тишина...

– Мы еще отдыхать не начали, – напомнила я, за что получила в ответ укоризненный взгляд подруги.

По дороге к библиотеке мы обогнули пруд, прошли мимо колодца с облупившейся крышкой и увидели старый амбар. Он стоял на краю деревни, полуразрушенный, с трещинами в стенах, кажется, таким он был все то время, что я его помню.

– Интересное место, – заметила подруга, оборачиваясь на жалкое строение. – От него будто опасностью веет. Может, сходим к нему?

– Сначала книгу вернем, – напомнила я.

Увлечшись разглядыванием местной достопримечательности, мы не сразу заметили высокого русоволосого мужчину с легкой щетиной, который стоял и спокойно записывал что-то в блокнот. Он выглядел сосредоточенным и немного усталым и мало походил на местного жителя.

– Здравствуйте, – сказал он, когда мы подошли ближе.

Мы поприветствовали его в ответ, и я хотела было уже пройти мимо, но Ленка потянула меня за рукав.

Зная ее слабость в отношении сильного пола, пришлось остановиться.

– Не подскажете, как пройти в библиотеку? – улыбнулась она незнакомцу.

Я чуть было не прыснула со смеху, но, вовремя вспомнив об авоське с книгой в своей руке, решила воздержаться.

– Вам это всерьез интересно или ищете повод для знакомства? – сощурился он и едва заметно улыбнулся.

Ленка выхватила у меня из рук авоську, так сильно дернув, что ручки едва не травмировали пальцы. Впрочем, она этого даже не заметила. Быстро извлекла фолиант и показала мужчине.

– Вот, – довольно заявила она.

– Верю, – хохотнул он и принялся излагать маршрут, который был мне и так прекрасно известен. – Значит, вы не местные?

– А вы? – вопросом на вопрос ответила Ленка, накручивая на палец длинную золотистую прядь.

– Я журналист, пишу книгу о Сосновке.

– О чем именно? – поинтересовалась я.

Он на секунду замялся.

– Собираю местные истории.

– Так вы журналист или писатель? – кокетливо уточнила

подруга.

Меня же куда больше интересовало, что такого можно написать об этом богом забытом месте, да еще и величиной в целый роман.

– Выходит, начинающий. Забыл представиться, Андрей Рогов. А вы?

– Я Елена Пятницкая, организатор мероприятий, а это моя подруга Марина Абрамова, переводчик. Кстати, раньше каждое лето проводила в Сосновке. Вероятно, нам есть что вам рассказать, – многозначительно заявила подруга.

Что там она собралась ему сообщить о деревне, если впервые появилась здесь всего пару часов назад, я представления не имела, но была уверена, что Ленке есть что поведать нашему новому знакомому на другие, не менее интересные темы.

Не знаю, понимал ли это мужчина, но с готовностью принял предложение:

– Я с радостью! Жаль, что здесь нет заведения, куда можно было бы пригласить столь очаровательных дам...

– Зачем нам рестораны? – перебила Ленка. – Когда такая красота вокруг! Да и погода располагает. Может быть, устроим пикник у речки вечером?

– Комары сожрут, – заметила я.

Но, кажется, ни подругу, ни журналиста это не смутило. Они договорились о встрече, и мы наконец простились.

Когда мы уже отходили, я обернулась и заметила, что он

СМОТРИТ НАМ ВСЛЕД, НЕ ДВИГАЯСЬ С МЕСТА.

Глава 2

Помещение, носившее гордое звание библиотеки, и правда располагалось в здании фельдшерского пункта – одноэтажной деревянной постройке, выкрашенной в зеленый цвет. Медицинский кабинет нас сегодня не интересовал, а вот дверь напротив была призывно распахнута настежь, отчего старый тюль, служивший защитой от насекомых, легко колыхался.

Библиотека оказалась маленькой, но уютной: старые добротные стеллажи, запах чая и бумаги, свет из окна разливался на стол, предательски подсвечивая слой пыли.

– Привет, Тамара! – поздоровалась я, протягивая книгу. – Клавдия Петровна просила вернуть.

Библиотекарь, невысокая женщина лет сорока с теплыми глазами и тугим пучком на затылке, подняла взгляд.

– О, Маринка! Как давно тебя не было! А это... – она вопросительно взглянула на Лену.

– Подруга, – коротко представила я спутницу. – Лена. Решила отдохнуть со мной у бабушки.

– Добро пожаловать в Сосновку!

– Спасибо, я только начинаю знакомство с деревней.

– Прекрасно, – сказала Тамара. – Если хотите, могу показать пару старых фотографий деревни. У нас тут столько историй!

Она улыбнулась, но взгляд на секунду ушел в сторону, как будто не все истории следовало рассказывать.

Разумеется, все возможные снимки этой местности я неоднократно видела, но подруга проявила живой интерес, а я, с запозданием вспомнив, что от скучающей в четырех стенках хранильницы книг так просто не уйдешь, придвинула табурет и устроилась с ними за квадратным столом.

– У нас ведь тут и храм был, да разобрали в советские времена, вот, – она протянула черно-белый снимок.

– Красивый, – оценила Ленка.

Они продолжали рассматривать знакомые мне фотографии: амбары, барский пруд, липовая аллея, деревенские праздники, портреты местных старожил.

– А это кто? – спросила подруга, указав на один из портретов.

Тамара на секунду замялась.

– Да так, один местный. Давно это было.

– И что с ним?

– Ничего, – слишком быстро ответила она. – Уехал.

Заскучав, я поднялась и облокотилась о стойку. «Барские усадьбы средней полосы России» – прочитала я название книги, которую мы принесли. Не знала, что бабуля читала что-то кроме любовных романов и пособий для дачников.

– Нам бы к Зое успеть, – тихонько прервала я рассказ Тамары.

Ленка неохотно поднялась.

– Да, почта сегодня до четырех, – подтвердила библиотекарь. – Не буду задерживать, а вы заходите еще!

К скромной избе с ярко-голубым металлическим козырьком на крыльце мы подошли за десять минут до закрытия. Зоя проверяла ящик для отправки корреспонденции, висевший снаружи.

– Покрасил бы какой-нибудь добрый человек, – покачала она головой, когда от ржавой поверхности отвалился большой кусок выцветшей эмали.

– Высшие силы слышали твои молитвы, – улыбнулась я. – Когда приступать?

Девушка обернулась, нахмурилась и тут же вскрикнула, бросаясь мне в объятия:

– Маринка!

Мы были знакомы с детства, с ее старшей сестрой, Ниной, целыми днями гуляли каждое лето. Нередко родители девочек просили нас присмотреть за озорницей Зоей, которая была на пять лет младше нас, но энергии имела минимум вдвое больше. Впрочем, и сейчас, превратившись в настоящую белокурую красавицу, она была все так же по-детски активна и любознательна.

– Ох уж наша Клавдия Петровна, суета сует, – возмущилась Зоя, когда я спросила о пенсии. – Ведь каждый месяц к ней сама хожу, как только деньги приходят, а она все боится, что кто-то пенсию из-под носа уведет. Передайте ей, что на

дней зайду, все по графику.

Как только мы отделились на расстояние, с которого нас нельзя было услышать, Ленка затараторила:

– Почтальонша Зоя представлялась мне грузной дамой предпенсионного возраста, а у вас тут вон какая супермодель письма да пенсии разносит.

– Сосновка умеет удивить.

– Интересно, а Андрей с ней знаком?

– Что же ты не поинтересовалась у Зои?

– Да только сообразила, что тут конкурентка имеется.

– Вероятно, не одна, – усмехнулась я. – Или ты думала, что тут одни старики живут вроде моей бабули?

Ленка промолчала, а я сообразила, что она вообще особо не утруждала себя представлениями о жителях деревни, во всяком случае женского пола.

Пока мы шли к магазину, я успела немного рассказать подруге о постоянных обитателях Сосновки.

Ольга, одетая на манер советских буфетчиц в накрахмаленный передник, курила возле входа. Заприметив меня, задушила сигарету и подбоченилась:

– Явилась не запылилась! Думала, забыла про бабу-то свою, сколько тебя не было?

– Две недели, – призналась я.

– Больше, – нахмурилась продавщица, пропуская нас внутрь. – Или ты ко мне не заходила?

– Был грешок.

– Придется искупать!

– Сегодня только хлебом.

– Не густо, – хохотнула Ольга, приглаживая густые темные волосы, собранные в аккуратный хвост.

– У вас тут не деревня, а модельное агентство, – вклинилась Ленка в разговор. – Прекрасно выглядите. Только что восхищалась внешностью Зои, но вижу, что она не одна красавица в деревне.

– Это Лена, моя подруга из города, – представила я спутницу.

– Зойка-то? – хмыкнула женщина, не обращая на мои слова никакого внимания. – Тоже мне красотку нашли!

Ленка притихла, явно поняв, что, пытаясь сделать комплимент, сморозила лишнего. Я бойко перевела разговор в сторону торговли, и, на счастье, Ольга его охотно подхватила.

Мы покинули магазин и двинулись в сторону дома бабули.

– Что-то я не подумала, что, когда пытаешься похвалить одну женщину, нельзя упоминать внешность другой, – покачала головой подруга.

– Не обращай внимания, – успокоила я ее. – У них давняя вражда.

– Мужика не поделили? – оживилась Ленка.

– Зоны влияния.

– Это как?

– Ну вот так: всего две молодые привлекательные женщи-

ны на всю Сосновку, каждая при крутой по здешним меркам должности: почтальон и продавец. На почте, между прочим, тоже торговля идет.

– Все интереснее и интереснее, – протянула подруга.

– Самое интересное, кстати, именно в этих двух местах и происходит. Туда приходят не столько чтобы что-то купить или отправить, сколько узнать, кто вчера с кем спорил, кто кого и где видел, а кто забыл отдать соседу молоко или, того хуже, – подсунул вчерашнее.

Лена внимала каждому моему слову, будто я пересказывала ей содержание увлекательного романа. Оно и понятно: в мегаполисе люди давно живут совсем по-другому.

Глава 3

До назначенной встречи с Роговым оставалось еще около двух часов, и бабушка предложила нам вздремнуть с дороги. На веранде, которая всегда выполняла роль моей комнаты, уже были застелены кровать и диван напротив.

Сперва мы отнекивались, но вскоре, распластавшись на спальных местах, поняли, что обеих клонит в сон.

– Будильник заведи, – скомандовала Ленка, прежде чем отключиться.

Разумеется, Ленка проснулась раньше меня и даже будильника.

Сам по себе этот факт уже был настолько необычным, что я сначала решила: случилось что-то серьезное. Например, пожар. Или вторжение марсиан. Или, что еще страшнее, бабушка решила заставить нас пропалывать грядки.

Но когда я открыла глаза, оказалось, что подруга просто стоит у окна и тщательно перебирает содержимое моего рюкзака. Тут-то я и вспомнила о встрече с новым знакомым.

– Это моя, – сонно сказала я, увидев свою толстовку в ее руках.

– Я знаю, – беспечно ответила она. – Но она лучше смотрится с джинсами.

– С моими джинсами?

– Марина, – возмутилась Ленка, – не мешай человеку готовиться к судьбоносной встрече.

Я села на кровати, а подруга посмотрела на меня так, как смотрят на детей, которые не могут взять в толк очевидные вещи.

Наша встреча по дороге в библиотеку явно произвела на нее впечатление. Поняв, что сопротивление бесполезно, я быстро свернула восстание против экспроприации моих вещей.

– Иди лучше провиант собери, – скомандовала Ленка.

– Ага, мужик твой – ты и озаботься, а то, не ровен час, и путь к его сердцу через желудок проложу я.

– Так я еще не освоилась, – по-детски просительно пропищала она.

Вздыхнув, я отправилась в кухню и вскоре вернулась с корзинкой, куда сунула несколько бабушкиных пирогов, пару яблок и термос с чаем.

К реке мы шли около двадцати минут. Дорога сначала тянулась между домами, потом сворачивала к полю, а дальше исчезала в траве, которая была такой высокой, что временами казалось, кроме нас и этих зарослей, никого нет на многие километры.

Мы только ступили на тропу, когда я услышала характерный шум двигателя на дороге – сюда приближался трактор. Ни слова не сказав Ленке, я понеслась к нему, нелепо размахивая руками. Подруга, должно быть тоже вспомнив об

одном из бабушкиных поручений, спрашивать ни о чем не стала, просто уселась в траву.

Водитель нас наконец заметил и остановился.

– Клавдия Петровна велела передать, – запыхавшись, начала я, когда оказалась возле кабины, – чтобы вы другое место нашли для парковки своего транспортного средства.

Гоша слегка нахмурился и коротко кивнул.

– Внучка ее, что ли?

– Да, Марина.

– Не признал.

Честно говоря, я собеседника тоже помнила весьма смутно.

– К реке идешь? – спросил он и мельком посмотрел в сторону зарослей. – Только к амбару не ходите, там в такой час делать нечего.

Я хотела спросить, с чего он вообще взял, что мы туда собирались, но он уже завел трактор. Вместо этого я кивнула на корзину в своих руках:

– Да вот, на пикник.

Он ничего не ответил, мы простились, и я направилась обратно к подруге, чтобы продолжить путь.

Солнце уже опускалось, а воздух пах травой, росой и чем-то сладким вроде цветущего клевера.

– Слушай, – сказала Ленка, – я надеюсь, журналист не подумал, что я слишком... активная.

– Нет, – ответила я. – Он подумал, что ты красотка.

– Правда?

– Нет.

Ленка толкнула меня локтем.

– Очень смешно.

Я обернулась, трактор уже скрылся за поворотом, а неприятное ощущение почему-то осталось.

Когда мы вышли к реке, оказалось, что место действительно идеально подходит для пикника: небольшой песчаный берег, ива, наклонившаяся над водой, и широкий плоский камень, на котором уже лежали плед и рюкзак.

Рогов сидел рядом на траве и что-то писал, при нашем появлении он не просто поднял голову, но почти сразу перевернул страницу и закрыл блокнот. Выглядел он так, как будто полностью растворился в своей работе: слегка растрепанные волосы и сосредоточенный взгляд.

– Здравствуйте, – сказала Ленка.

Он поднял голову и улыбнулся.

– О, привет. Вы все-таки пришли.

– Мы гуляли, – быстро сказала подруга. – Совершенно случайно оказались здесь.

Я закатила глаза и поставила на камень корзинку. Не самое удачное заявление, учитывая, что еще несколько часов назад мы сами договорились о встрече именно в этом месте, да еще и предложили устроить пикник.

– Не обращайтесь внимания, это у нее юмор такой.

– Отличное место для работы, – неуклюже переминаясь с

ноги на ногу, заметила Лена.

– Да, – согласился Рогов. – В деревне писать гораздо легче. В городе слишком много шума.

Он поднялся на ноги и расстелил на траве плед. Я тут же сделала подруге мысленное замечание, что она, в отличие от Рогова, совсем не озаботилась вопросом, на чем мы будем сидеть. Вероятно, рассчитывала сразу шмыгнуть в его постель, оставив меня с корзинкой на берегу реки.

– Хотите чай? У меня есть термос.

У нас он тоже был, но Ленка пришла в такой восторг от его предложения и закивала так энергично, что я испугалась за ее шею.

Рогов достал из рюкзака три металлические кружки и разлил ароматный чай. В этот момент Ленка решила помочь, дабы продемонстрировать свою хозяйственность, которой у нее отродясь не наблюдалось. Она потянулась за пачкой печенья, задела локтем кружку и чуть не опрокинула весь чай на блокнот Рогова.

– Ой!

Мы втроем одновременно схватились за кружку, при этом Андрей с неподдельным ужасом в глазах, и будто не из-за чая, скорее испугался, что мы могли увидеть его записи.

В результате чай все-таки пролился, правда, на траву.

– Отлично, – с облегчением выдохнул журналист. – Это самый безопасный вариант.

Ленка густо покраснела.

– Я обычно не такая неуклюжая.

«Обычно – еще более», – я едва удержалась от того, чтобы произнести это вслух.

– Надеюсь, – сказал он серьезно.

Я не смогла не засмеяться, глядя на растерянную физиономию подруги.

Мы устроились на пледе и какое-то время молча созерцали: где-то в камышах плескалась рыба, а на противоположном берегу лениво бродила корова, которая смотрела на нас так, будто тоже хотела присоединиться к пикнику.

– Так вы правда пишете про деревню? – спросила Ленка.

– Да, – ответил Рогов. – Я собираю истории. Старые легенды, местные байки, странные случаи.

– У вас уже много материала?

– Больше, чем я ожидал.

Он посмотрел в сторону леса, словно желая убедиться, что нас никто не подслушивает.

– В таких местах всегда ожидаешь больше историй, чем кажется. Полагаю, Марина с легкостью подтвердит мои слова.

Историй в Сосновке было действительно немало: то телевик пропадет, то единственный трактор сломается, а то и вообще свет на сутки отключат, когда по телевизору показывают последнюю серию любимого сериала местных жителей.

– Например? – спросила Ленка.

Рогов немного подумал и, подвинувшись к ней поближе,

прошептал, явно стараясь произвести впечатление:

– Старые долги, пропажи, семейные истории, о которых в таких местах любят молчать, – сказал он. – Ну и клад, конечно, куда без него.

Ленка мгновенно оживилась:

– Какой такой клад?

Я вздохнула: теперь мы отсюда не уйдем до утра. Этой авантюристке стоит только подбросить подобных историй, тут же кинется за лопатой.

– Старый купеческий, – ответил Рогов. – Говорят, больше ста лет назад один торговец ехал через эти места с деньгами. Потом что-то случилось: то ли его ограбить пытались, то ли просто испугался. В общем, он спрятал сундук где-то то ли рядом с Сосновкой, то ли в самой деревне.

– И?

– И умер, не сказав никому, где именно.

– Предсказуемо, – заключила я.

Ленка же смотрела на нашего нового знакомого как дети на фокусника.

– И клад до сих пор не нашли?

– По крайней мере, такой информации я нигде не встретил.

– А искали?

– Конечно. Каждое поколение ищет, но пока тщетно.

Ленка повернулась ко мне.

– Марина, ты понимаешь?

– Понимаю.

– Здесь клад! – вскрикнула она, словно все еще сомневалась в том, что слова журналиста действительно до меня дошли.

– Возможно, – сказала я.

Рогов усмехнулся.

– Не спешите. Это всего лишь легенда.

– Все клады сначала легенды, – уверенно сказала Ленка и вскочила на ноги.

Я испугалась, что она все-таки побежит в ближайший дом за лопатой, а Рогов засмеялся.

– Вы опасный человек.

– Почему?

– Потому что верите в такие вещи.

Он снова открыл блокнот.

– Кстати, я тут разговаривал с одной местной жительницей, очень интересная женщина. Она рассказала мне пару старых историй про деревню.

– Про клад тоже?

Он на секунду задумался.

– Не совсем... Старушка выдала одну интересную фразу.

– Какую? – нетерпеливо спросила Ленка, снова опускаясь на плед рядом с Андреем.

– Сказала как-то странно: «Люди вечно смотрят под ноги, когда надо – по сторонам». Это было в контексте разговора о легендах и байках, но что-то подсказывает мне, что женщина

не так проста.

Мы помолчали. Ветер слегка качнул ветви ивы, и на секунду стало тихо. Рогов смотрел на реку так, будто пытался что-то вспомнить.

– Загадочно у вас тут, – медленно произнес он. – Стоит спросить о чем-то давно минувшем, и люди либо начинают говорить слишком много, либо сразу замолкают.

– Вы о кладе? – спросила Ленка.

– Возможно, – он улыбнулся. – Вот вы, Марина, провели тут много времени. Можете рассказать о ваших детских впечатлениях?

Я принялась вспоминать, что интересного слышала от местных, а также рассказывать о старожилах Сосновки. Но спрашивал Рогов не о праздниках и речке, его интересовали имена, старые дома и кто с кем тогда дружил и враждовал.

Увлечшись рассказом, я не сразу заметила обиженный взгляд подруги. Ей явно пришлось не по вкусу, что внимание с ее персоны сместилось на мою.

В этот момент в реке громко плюхнулась рыба, и Ленка подпрыгнула.

– Это знак! – воскликнула она.

– Какой еще знак?

– Что нам пора искать клад, какой же еще?

Рогов рассмеялся.

– Если найдете, обещайте, что дадите мне эксклюзивное интервью.

– Договорились!

Рогов снова достал блокнот.

– Мне еще нужно записать пару идей.

Подруга надула губы, и мы стали собираться, точнее я. Ленка просто стояла рядом, явно не желая уходить.

– Ну-у... мы тогда пойдем, – протянула она, надеясь, что Андрей начнет нас отговаривать, а лучше ее одну.

– Удачи в поисках, – улыбнулся он.

Когда мы отошли метров на пятьдесят, Ленка резко остановилась.

– Марина.

– Что?

– Мы должны его найти.

– А что его искать? Он так и сидит на берегу со своим блокнотом.

– Да нет же, клад!

Я посмотрела на нее.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Марина, подумай! Старый купец. Сундук. Тайна.

– И сто лет неудачных поисков.

– Это все потому, что искали не мы.

Я вздохнула: самонадеянность подруги не переставала меня поражать даже спустя десять лет знакомства.

Честно говоря, идея была безумной и все же несколько привлекательной. Всяко веселее, чем смородину в огороде

собирать.

– Ладно, – сдалась я.

– Правда?

– Попробуем.

Ленка просияла.

– Я знала!

Она посмотрела в сторону реки, я тоже обернулась. Рогов снова сидел над блокнотом, но теперь смотрел не в записи, а куда-то в сторону деревни, будто пытался сложить в голове то, что никак не сходилось.

– Вот увидишь, – сказала она. – Нас ждет успех.

Тогда я не подозревала, что именно этот разговор станет началом всей истории, мне просто казалось, что мы ввязываемся в безобидную деревенскую авантюру.

Глава 4

Когда мы вернулись домой, бабушка сидела в кухне возле печки и чистила картошку. Клубни лежали в большой эмалированной миске, рядом стояло ведро с водой, а сама она работала ножом с такой скоростью и точностью, будто это было не обычное приготовление ужина, а затейливое соревнование.

– Нагулялись? – спросила она, не поднимая глаз.

– Чуть не пали жертвами комаров, – улыбнулась я, разбирая корзину.

Термос так и не пригодился – хватило чая Рогова, а до пирожков дело попросту не дошло.

– С журналистом ходили? – уточнила она тем же спокойным тоном.

Я замерла с полотенцем в руках. Ленка тоже остолбенела, а еще закашлялась, чуть не подавившись пирожком, который успела стащить из корзины. Мы переглянулись.

– Бабушка... – сказала я осторожно. – Откуда ты знаешь?

Наконец она подняла голову и посмотрела на нас с выражением, которое обычно бывает у людей ее возраста: слегка насмешливым и благодушным одновременно.

– В Сосновке, – ответила она, – если двое приезжих вечером идут к реке и возвращаются с таким видом, будто обсуждали что-то важное, об этом через час знает половина

деревни.

Ленка, которая к тому моменту наконец перестала кашлять, вдруг оживилась.

– Клавдия Петровна, а вы знаете легенду о кладе?

Бабушка на секунду перестала чистить картошку. Потерла нос тыльной стороной ладони, не выпуская из руки нож, и снова вернулась к своему занятию.

– Каком еще кладе?

– Том самом, о котором журналист пишет. Это ведь тоже вряд ли тайна для тебя, – подмигнула я.

Закончив с картошкой, она поставила на стол перед нами миску и скомандовала:

– Одна моет, вторая режет, матрешки мои!

Мы принялись за дело: я тщательно ополаскивала клубни, а Ленка резала их на деревянной доске, ловко подsunутой бабулей. Глядя на то, как неуклюже она это делает, я пожалела, что доверила ей эту часть задания. Ее дилетантский подход не смог укрыться от глаз моей родственницы. Она выхватила у подружки нож и, аккуратно подвинув ее, сама принялась за дело.

Ленку это, кажется, ничуть не смутило, скорее порадовало. Она бесцеремонно устроилась на табурете, где еще недавно сидела бабуля.

– Клавдия Петровна, – попросила Ленка, – расскажите нам историю о кладе, который спрятали где-то возле деревни. Вы ведь наверняка что-то слышали.

Бабушка хмыкнула.

– А. Эту. Да кто из местных ее не слышал?

Она бросила пригоршню нарезанной картошки в сковородку.

– Я не слышала, – возразила я.

– Старую историю вы вспомнили, молодежь-то про нее уже забыла.

Подруга не сводила взгляда с бабушки, я хорошо знала этот взгляд: когда Ленка чем-то увлекается, ее невозможно остановить.

– Журналист сказал, что клад до сих пор никто не нашел.

– Он много чего говорит, – спокойно ответила бабушка. –

Работа у него такая – языком чесать.

– Но ведь легенда настоящая?

Клавдия Петровна задумчиво посмотрела на нож.

– Легенды всегда немного настоящие.

Сказала она это без улыбки, и почему-то впервые за вечер мне стало не по себе.

– То есть клад существует? – оживилась Ленка.

– Я этого не сказала.

– Ба, а откуда вообще эта история?

Бабушка отправила остатки картошки в сковородку и подлила масло. Похоже, она справедливо решила, что проще рассказать все сразу, чем отбиваться от Ленкиных вопросов.

– Давным-давно, – начала она, – еще до революции, через наши места проезжал один купец. Богатый, говорят, был че-

ловек, пушниной торговал. Ехал, стало быть, не с пустыми руками.

– Деньги? Золото? Сколько? – тут же бесцеремонно засыпала ее вопросами Ленка.

– Достаточно, чтобы люди начали интересоваться его маршрутом, – ответила бабушка и лукаво улыбнулась.

– Это уже звучит подозрительно.

– Подозрительно стало позже, – сказала бабушка. – По дороге он прознал, что на него готовится нападение.

– Разбойники?

– Кто ж их знает.

Она принялась помешивать картошку в сковородке.

– Купец испугался, свернул с дороги и где-то спрятал золотишко-то.

– А потом?

– Потом его нашли, но уже без возможности спросить, где именно тот спрятал свой сундук.

Ленка сидела не мигая.

– Почему именно сундук? – решила уточнить я.

– А где еще, по-твоему, клады хранятся? – раздраженно бросила подруга. – Значит, золото никто не нашел?

– Искали, – сказала бабушка. – Еще как искали.

Она усмехнулась.

– Когда я в девках ходила, тут полдеревни с лопатами орудовало, и ничего.

– Но должен же быть хоть какой-то намек, – не унималась

Ленка. – Где именно искать.

Бабушка задумалась, а я заметила, что она смотрит в окно на свой ухоженный огород, словно ища поддержки.

– Говорили разное, – медленно произнесла она. – Кто про пруд, кто про амбар, кто вообще про старую липовую аллею.

Ленка буквально подпрыгнула.

– Тот самый амбар на окраине?

– А у нас их, поди, много? – спокойно спросила бабушка.

Я вздохнула.

– Ба, ты понимаешь, что сейчас произошло? Ты только что придумала для Ленки цель в жизни.

– Ничего страшного, – сказала бабушка. – Пусть поищет, заодно быстро поймет, что не всякая старая история стоит того, чтобы в нее лезть.

Ленка уже вскочила.

– Так, значит, мыслим логически, нет, стратегически: ко дну пруда мы без техники не проберемся, а вот аллея или амбар...

– Нет, – твердо ответила я.

– Сначала ужин, – согласилась со мной бабуля. – А потом и вовсе солнце сядет, а впотымах я вас никуда не пущу.

– Но нам по тридцать лет, не по тринадцать, – надула губы подруга.

Я посмотрела на бабушку и попросила:

– Скажи ей, что это глупо.

Бабушка пожала плечами.

– Утро вечера мудренее. К тому же у амбара трава высокая, ямы старые, да и змеи иногда выползают, а вы к такому непривычные. – Она выразительно посмотрела на Ленку, прекрасно зная, что меня этим вряд ли проймешь, я видала в Сосновке и не такое. – А у липовой аллеи и вовсе крапива по шею.

Подруга побледнела.

– И потом, – добавила бабушка спокойно, – клад сто лет лежал, до утра вас подождет.

Это прозвучало настолько разумно, что даже Ленка немного успокоилась.

– Ладно, – сказала она. – Завтра так завтра.

Бабушка принялась накрывать на стол.

– Вот и правильно.

Утром Ленка разбудила меня в семь.

– Вставай.

– Нет, – твердо ответила я, накрыв голову подушкой для пущей убедительности.

– Марина!

Я открыла один глаз.

– Клад никуда не убежит.

– Зато его может кто-то найти раньше нас!

– Лен, да кому он нужен?

– Нам и, возможно, Рогову.

– Ага, какой тогда ему резон нам про него рассказывать?

– Как какой? В надежде раздобыть недостающие сведения.

Кажется, из роли героя-любownika журналист постепенно переходил в разряд конкурентов.

При свете утра вчерашняя затея уже не казалась такой веселой, но Ленка собиралась играть в кладоискателей с такой решимостью, что спорить было поздно.

Через двадцать минут мы уже шли по деревне, вооружившись лопатой, граблями и двумя парами садовых перчаток. Начать решено было с амбара, до липовой аллеи отсюда было добрых километра три. Ленка, вовремя вспомнив, что вечером бабушка страшила нас змеями, натянула резиновые сапоги, которые нашла в сених, и сейчас смешно перебирала ногами, стараясь не потерять обувь, которая была ей на несколько размеров велика. До аллеи в таком виде она бы вовсе не дошла.

Утро было тихим и теплым, где-то кукарекали петухи. Вскоре из-за поворота, активно крутя педали старенького велосипеда, показалась Зоя с сумкой через плечо.

– Куда так рано? – крикнула она.

– Гуляем! – ответила Ленка.

– С лопатами?

Она задержала на нас взгляд на секунду дольше, чем предполагала обычная хохма.

– К моему огороду не забудьте прогуляться, у меня там, считай, поле непаханое, будет вам чем заняться.

Подруга ускорила шаг, а я дернула ее за руку, испугавшись, что она запнется в высоченных сапогах.

– Видишь? Нас уже подозревают, – процедила она сквозь зубы.

– Не удивительно, ты бы еще сказала, что мы на рыбалку собрались!

– Точно, – озарило ее. – А лопата нужна, чтобы червей копать, я знаю, так рыбаки делают.

Осведомленность Елены поистине изумляла.

– А граблями улов к берегу прибавать?

Вскоре дома закончились, показались камыши старого пруда, а вдалеке и интересующий нас объект. Трава тут действительно была высокая, еще и в утренней росе. Теперь я с завистью смотрела на обувь подруги.

– Представляешь, – сказала Ленка, – если мы найдем сундук?

– Ага, налоги придется платить или того хуже – государству родимому отдать.

– Ну уж нет! – возмутилась подруга. – Никто не узнает.

– То-то я смотрю, наш пикник с твоим журналистом остался в тайне.

– И чего это он мой? – возмутилась Ленка.

– Ну еще вчера ты меня отчаянно ревновала.

– Я? Вот еще! И вообще, сейчас главное – клад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.